

В конце концов, похоже, они не так уж и похожи на меня...

Они замахиваются на меня копьями и топорами, мечами и ножами, но они медленные, так жалко медленные, и сила их слаба. Те удары, что наделены атакующей магией или угрожают чувствительным частям тела - например, горлу, глазу или хвосту, - я блокирую напрямую, но на остальные просто не обращаю внимания. Лезвия пронзают мою кожу, пуская кровь, но их останавливают мышцы под кожей, не позволяя вонзиться глубже.

В толпе, по бокам от себя, я замечаю группу апостолов с вытянутыми в мою сторону руками, ладонями вперёд. Они явно пытаются применить какую-то магию - либо что-то для прямой атаки на меня, либо что-то для поддержки своих товарищей.

...Значит, они действительно могут использовать магию, даже с камнем, запечатывающим демонов. Джоден говорила что-то об этом.

Ну, неважно.

Опять же, эти маги медлительны.

Слишком, слишком медлительны...

Прежде чем они успевают произнести заклинания, которые планировали использовать, впервые после битвы с лягушкой несколько недель назад, Санаэ начинает действовать. Она выскакивает из укрытия, прыгает к ним, и, находясь в воздухе, внезапно увеличивается в тысячу раз.

Гигантский чёрный 20-метровый паук приземляется в центре армии апостолов и сминает полдюжины солдат своей массой, а их оружие безвредно бьётся о её несокрушимое тело. Восемь лап с лезвиями мелькают вокруг, как косы, пожинающие жизни. Движения Санаэ кажутся дикими и случайными, но после каждого из них летит чья-то голова или тело разделяется пополам.

Я тоже продолжаю убивать всех вокруг, отходя от Санаэ, чтобы не красть друг у друга добычу, но быстро замечаю, что она убивает этих апостолов гораздо быстрее, чем я.

Это вполне логично. Поскольку моя магия запечатана, Санаэ явно имеет преимущество, когда

дело доходит до эффективности убийства. Я виню количество конечностей. Восемь против трёх, мой недостаток очевиден с самого начала. К тому же она такая большая. У неё гораздо больший радиус действия, чем у меня.

Тц...

К тому времени, когда мы убьём здесь всех, она точно получит огромную долю еды.

С другой стороны, если я действительно попытаюсь использовать все возможности своего тела на 100%, чтобы догнать Санаэ, то в итоге я потрачу больше крови-ци, чем заработаю, съев своих жертв. Это было бы просто глупо. И расточительно.

Ладно, не стоит торопиться...

Апостол вонзает шипастую булаву мне в плечо. Я позволяю ему. Но прежде чем он успевает отвести оружие для нового удара, мои мышцы сжимаются вокруг шипов, впившихся в мою плоть, и прочно фиксируют их на месте. Когда апостол слишком долго не реагирует на то, что ему не удаётся вернуть оружие, я вонзаю когти в его череп, вырывая горсть мозгового вещества, которое бросаю в лицо другому апостолу. Большая часть безвредно шлёпается о его шлем, но кое-что проскальзывает сквозь щель и попадает ему в глаза. С ворчанием он отворачивает лицо, и удар, который он предназначал мне, смещается с траектории. Взмахом пальцев я отвожу его покрытое магией лезвие ещё немного в сторону, и оно оказывается в голове одного из его товарищей. В то же время я наношу размашистый удар ногой в подбородок стоящего позади меня апостола, чей лязг доспехов выдал его присутствие. Силы удара достаточно, чтобы пробить его шлем и вырвать челюсть прямо из лица. Я позволяю импульсу удара развернуть моё тело так, чтобы увернуться от удара копьём, направленного к моему горлу, и использую это небольшое затишье в потоке атак, направленных на меня, чтобы схватить булаву, все ещё застрявшую в моем плече. Я начинаю крушить ею всех вокруг. К сожалению, оказалось, что оружие этих апостолов так же хрупко, как и их тела. После полудюжины ударов рукоять булавы сгибается и ломается, становясь совершенно непригодной для использования. Я бросаю её в сторону другого апостола, который, похоже, собирался применить магию, и она попадает прямо в его шлем, деформируя его так, что скрытая под ним голова не выдерживает. Апостол падает на землю.

Я продолжаю убивать.

Иногда мне удаётся разглядеть фигуру какого-то из апостолов под доспехами, когда с них срывает металл. Всегда белые волосы и светящиеся красные глаза. Кроме того, у некоторых вместо кожи чешуя разных цветов. У некоторых есть клыки, торчащие изо рта. У некоторых нет носа. У некоторых три, четыре или больше глаз. У некоторых есть рога или шипы - хотя, как я и предполагала, они спилены. У некоторых есть жабры по бокам шеи. У некоторых вообще нет рта, пространство между носом и подбородком совершенно безликое.

Некоторые из них даже похожи на волков, как и я.

И всё же, что это за разнообразие?

Неужели это действительно один-единственный вид?

Это заставляет меня немного задуматься.

Чем именно мы являемся?

Я сомневаюсь, что кто-то из них ответит, даже если я спрошу их об этом. Их словарный запас, похоже, ограничивается такими словами, как "Аааа!", "Ууух!" и тому подобной ерундой.

Однако их действительно много. С момента начала битвы прошло примерно четыре минуты. Я убила 84 человека. Санаэ должна была убить уже около 200. Но раньше я видела несколько тысяч. Мы едва проредили эту армию.

А когда ветер рассеет туман, который я создала, и их товарищи, стоящие чуть дальше, увидят нас, они, скорее всего, начнут обстреливать нас дальнобойной магией. Это будет ещё неприятнее.

Мне бы очень хотелось использовать свою собственную магию. Это бы значительно облегчило ситуацию.

Прежде чем эта мысль успевает развиваться, над горизонтом, на востоке, внезапно появляется яркий, не поддающийся описанию свет. И он растёт и растёт, становясь все ярче и ярче.

Восход?

Странно. Я не помню, чтобы на Кальдере было два солнца...

Некоторые из апостолов на мгновение теряют ориентацию при появлении света. Их головы дёргаются в стороны, вероятно, рефлекторно, когда их взгляды пытаются увидеть странное явление.

Я не допускаю такой ошибки, и убиваю каждого, кто это делает, безжалостно пользуясь их рассеянностью.

Такие слабаки, как они, отворачиваются от противника в разгар боя. Они действительно напрашиваются на смерть...

Несколько секунд спустя, свет все ещё сияет далеко вдали, когда что-то ещё обрушивается на поле боя.

Чудовищная ударная волна.

Она сотрясает равнину, пригибая траву к земле, прогоняя облака с ярко-синего неба и разрывая на части те, что движутся недостаточно быстро. Плащи апостолов хлопают на ветру от прохождения ударной волны, а мои длинные волосы развеваются вокруг головы. К сожалению, ветер не настолько силен, чтобы заставить моих врагов потерять равновесие. Все они явно тяжелее, чем кажутся, даже если учесть, что на них надеты доспехи - в этом мы с ними похожи.

Несмотря на эту небольшую заминку, бой не прекращается, пока через несколько секунд не раздаётся звук.

Рев взрыва. Низкий. Глубокий. Грохочущий.

Земля дрожит под ногами. Доспехи апостолов трясутся и вибрируют вместе с ней.

...Что это такое?

Взрыв явно произошёл очень далеко, даже за горизонтом, поэтому я не могу не задаться вопросом, какой разрушительной силой он мог обладать, чтобы произвести такой эффект здесь? Смогла бы я пережить такое, если бы я была той, на кого он был нацелен?

Как-то я сомневаюсь...

Даже у моего тела есть пределы.

Верно...

Я не должна недооценивать этот мир. Планарная Тюрьма была настолько лёгкой, по сравнению с Башней, что я могла стать самодовольной и самоуверенной. Но я не должна обманывать себя, думая, что я непобедима. В дальнейшем я должна стараться держаться в тени.

Пока эти мысли проносятся в голове, мои когти и клыки продолжают машинально разрывать апостолов вокруг меня, убивая их одного за другим.

Пока внезапно колебания ци камня, запечатывающего демонов, не исчезают.